

РЕЦЕНЗИИ

Книга большого мужества

Рец. на кн.: *Смирнов С.В.* Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург:

Изд-во Уральского университета, 2012. – 156 с.

Казалось бы, история российской эмиграции в Китае относится к числу достаточно хорошо изученных в современной историографии проблем. Знаменитый Русский Харбин, феномен «шанхайцев» в послевоенном Советском Союзе – все это привело к появлению в последние 20 лет большого количества разнообразных исследований. Тон здесь задают историки из Владивостока и Хабаровска, что, конечно, не является случайным, учитывая наличие в Государственном архиве Хабаровского края значительного комплекса «трофейных» документов русских учреждений в Маньчжурии. Значительно менее «раскрученными» являются материалы по этой теме, хранящиеся в Государственном архиве административных органов Свердловской области. Тот факт, что в Екатеринбурге имеется огромное количество судебно-следственных дел репатриантов из Китая, известен историкам нашего региона, но практически неведом ни в Москве, ни в Петербурге, ни, тем более, за границей. Поэтому весьма отраднo то, что с выходом рецензируемой книги многие исследователи российского зарубежья получили возможность убедиться в том, какие сокровища хранятся в столице Среднего Урала.

Совершенно логично, что эта книга вышла из-под пера Сергея Викторовича Смирнова, который многие годы специализируется на изучении истории российской эмиграции в Китае. Это уже вторая крупная работа данного автора. При этом следует отметить, что рецензируемый труд, на наш взгляд, высвечивает новые грани исследовательского таланта С.В. Смирнова. Первая книга, посвященная проблемам адаптации российских эмигрантов в Китае, прежде всего обращала на себя внимание высоким уровнем методологической культуры автора, его умением анализировать сложные теоретические проблемы. Тогда С.В. Смирнов проявил себя как современный историк, умеющий работать «на стыке» различных областей гуманитарного знания, знакомый с понятийным аппаратом и методами междисциплинарного исследования.

Иной характер носит рецензируемая книга. Она посвящена крайне болезненной и сложной проблеме – судьбам тех русских, которые оказались в годы Второй мировой войны «под знаменем врага», по другую сторону баррикад от антигитлеровской коалиции. Писать об этих людях в нашей стране было тяжело всегда. Кратковременный период 1990-х гг., когда дискуссии вокруг этой темы приобрели более свободный характер, сменился новым «похолоданием», и вновь стало очень непросто затрагивать данные сюжеты. Исследователи, имеющие альтернативную официальную точку зрения, вынуждены отстаивать право на свое видение про-

блемы в тяжелых боях. Новое архивное законодательство существенно затрудняет доступ к судебно-следственным делам, хранящимся в архивах РФ.

В этих условиях Поступком является сам факт выхода в свет такой книги, как работа С.В. Смирнова. Автор сразу же обозначает свою позицию. Книга начинается необычно – вместо предисловия в начале помещен рассказ о судьбе одного из бойцов отряда Асано, ставшего жертвой послевоенных репрессий. И вызовом, брошенным приверженцам господствующей точки зрения, звучат авторские слова об асановцах: «Выжившие, несломленные, победившие режим вышли из ГУЛАГа в 1954–1956 гг. и совершили в дальнейшем еще одну победу, сумев возродить пепелище своей души. А те, у кого не хватило сил и веры, умерли от истощения, невыносимой работы, издевательств администрации и уголовников, покончили жизни самоубийством или были убиты при попытке бежать от полной безысходности. Тысячи их остались лежать в безымянных могилах на огромных просторах Урала и Сибири. Вечная им память!» (с. 7).

Основная часть труда С.В. Смирнова начинается с краткого очерка истории русской военной эмиграции в Китае в 1920–1930-е гг. Историк показывает специфику той духовной атмосферы, которая складывалась в среде оказавшегося в Китае русского офицерства. Рассказывает он и о том, как формировалась система патриотического воспитания русской эмигрантской молодежи. Здесь С.В. Смирнов вновь обращается к тем сюжетам, которые были центральными в его первой книге. Именно «мушкетеры» и русские «соколы» в значительной степени становились той средой, где формировались кадры бойцов русских воинских отрядов в Маньчжоу-го.

Однако основное внимание, естественно, уделено в книге периоду конца 1930-х – середины 1940-х гг. С.В. Смирнов подробно характеризует процесс формирования отряда Асано. Украшением работы, на наш взгляд, являются психологические портреты некоторых «асановцев», реконструированные автором на основе разнообразных источников. Рассказывая о жизненном пути этих людей, автор показывает неслучайность того факта, что в итоге они оказались в русском воинском отряде на территории Маньчжурии. Бескомпромиссный антибольшевизм значительной части эмигрантской молодежи обуславливал ее стремление принять активное участие в борьбе против существовавшего в СССР политического режима. Поскольку, как справедливо замечает автор, вероятность советско-японской войны в конце 1930-х гг. «была достаточно высока» (с. 28), то вполне естественно, что некоторые молодые эмигранты пошли в созданные японцами специальные воинские подразделения.

В книге подробно проанализированы основные этапы истории русских воинских формирований в Маньчжоу-го в годы Второй мировой войны. Автор показывает, как изменение расстановки сил в ходе Второй мировой войны оказывало влияние на перспективы отряда Асано. Заключение пакта Молотова – Риббентропа в августе 1939 г., подписание советско-японского Пакта о нейтралитете в апреле 1941 г. и, наконец, начало войны США с Японией в декабре 1941 г. сделали долгожданную для многих эмигрантов войну между Японией и Советским Союзом практически невозможной. Для бойцов отряда Асано это означало, что цель, для

которой было сформировано это воинское подразделение, становилась все более туманной. С.В. Смирнов показывает, как в этих условиях осуществлялась боевая и политическая подготовка бойцов русских воинских отрядов. В книге подробно описана осуществлявшаяся на станции Сунгари-2 подготовка пополнения отряда Асано в виде трех эскадронов, формирование русских воинских отрядов на станции Ханьдаохэцзы и в Хайларе в 1941–1943 гг. и др.

Автор показывает, что существенные изменения в жизни русских воинских отрядов произошли с конца 1943 – начала 1944 гг., когда стал ясен перевес на фронтах Второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. «Из особых разведывательно-диверсионных подразделений русские отряды должны были стать общевойсковыми подразделениями армии Маньчжоу-го» (с. 98). Одновременно, замечает С.В. Смирнов, они стали позиционироваться как русские «национальные военные подразделения», о них стали широко писать в прессе, набор в эти части проходил как хорошо организованные пропагандистские кампании.

Конечно, особенно большое впечатление на читателя производит последняя глава книги – «Август 1945 г.». Складывается ощущение, что во многом вся книга писалась автором именно для этой главы, в ней и сосредоточен основной замысел и нравственный потенциал всего труда. Говоря об отношении русских к началу военных действий между Японией и Советским Союзом, С.В. Смирнов подчеркивает: «Подавляющее большинство тех, кто попадал под мобилизацию, не хотели положить свои жизни на жертвенный алтарь борьбы за “общий дом” Великой Восточной Азии» (с. 117). В книге убедительно показано, что многие бойцы русских воинских отрядов не только не вступили в бой с частями Красной Армии, но, напротив, оказали ей активную помощь, содействовали занятию советскими войсками населенных пунктов. Однако все это не спасло их от последующих репрессий: «По косвенным данным, – подчеркивает автор, – до 80% из примерно полуторатысячного контингента прошедших военную службу эмигрантов после депортации в Советский Союз исчезли – кто на долгие годы, кто навсегда за колючей проволокой ГУЛАГа» (с. 135).

Приведенный в книге материал очень удачно дополняется подобранными автором иллюстрациями. Создавая психологические портреты бойцов отряда Асано в тексте, С.В. Смирнов дополняет их многочисленными индивидуальными и групповыми фотографиями. Портреты молодых русских эмигрантов, сделанные в период прохождения ими воинской службы, помогают читателю составить более яркое и полное представление об этих людях.

Представляя потенциальным читателям книгу С.В. Смирнова, рецензенту не хочется говорить о каких-то ее недостатках. Конечно, можно было бы посетовать на ограниченность источниковой базы данного труда. Автору удалось показать, насколько ценными могут быть судебно-следственные дела, хранящиеся в архиве Екатеринбурга, однако, он, очевидно, и сам осознает, что для дальнейшей работы над темой желательно постараться использовать и другие источники. Рецензент, например, знает, насколько интересные документы хранятся в Архиве МИД Японии в Токио. Находящиеся там многочисленные письма русских в японские органы власти (значительная часть писем – на английском языке) помогают

уточнить наши представления о той духовной атмосфере, в которой жили молодые эмигранты на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. Есть, несомненно, и другие группы ценных источников по данной теме. Однако важнее другое. Рецензент, в целом придерживающийся иных позиций, чем автор данной книги, не может не признать того факта, что нравственная и научная ценность этого труда несомненна. В период, когда так много говорится (но немного для этого делается) о сохранении исторической памяти, С.В. Смирнов возвращает память о сотнях русских людей, вынужденных делать тяжелейший выбор на крутом повороте Истории в условиях величайшей войны. «И это тоже – страшная правда о войне», – хочется сказать, прочитав книгу «Отряд Асано».

А.В. Антошин